

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС БИОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

DOI: 10.25629/НС.2020.12.16

Литвинова А.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
Москва, Россия

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда,
проект № 19-18-00058

Аннотация. Опираясь на учение П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности, положения функциональной психологии В.К. Шабельникова о субъектности детерминирующего мира и личности как функциональной системе, учения Л.С. Выготского о возрасте, обоснована актуальность изучения психологической безопасности личности как ресурса биопсихологического возраста. Объектом исследования является психологическая безопасность личности, предметом – особенности психологической безопасности личности, определяющие динамику биопсихологического возраста на этапах позднего онтогенеза. Структура психологической безопасности личности как внутренний ресурс имеет субъектно-деятельностную природу, включает взаимосвязанные компоненты: духовно-нравственный, мотивационный, эмоционально-волевой, когнитивный, деятельностный, поведенческий и личностный. Основными методами являются теоретический анализ, обобщение и систематизация взглядов и эмпирических результатов, полученных отечественными исследователями. По итогам обзора обоснована необходимость проведения системных эмпирических исследований, изучения влияния ресурсов психологической безопасности личности на динамику биопсихологического возраста на этапах позднего онтогенеза. Новизна исследования заключается в уточнении представлений о психологической безопасности личности как ресурса биопсихологического возраста на этапах позднего онтогенеза, открывающего перспективные направления исследований. В логике функционального подхода определены кризисы и периоды позднего онтогенеза. Полученные в проведенном обзоре результаты могут быть использованы исследователями для разработки обобщающих концепций изучения психологической безопасности личности на поздних этапах онтогенеза, а также для разработки программ психологического сопровождения и поддержки данной возрастной категории.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, удовлетворенность, психологическая защищенность, онтогенез, социальная ситуация развития, пенсионный возраст, возраст поздней зрелости, пожилой возраст, биопсихологического возраст, безопасное долголетие.

Введение

Проблемы демографического старения общества, обеспечения психологической безопасности старшего поколения становятся глобальными, затрагивающими разные сферы жизни современного общества. Научные и технологические открытия, социальные, информационные и культурные трансформации привели к тому, что в современной ситуации человечество стало больше сохранять активность и успешно реализовываться в разных видах деятельности [1, 2, 12, 20, 21]. Необходимо отметить, что увеличение продолжительности жизни связано не только с необходимостью поддержания активности людей пенсионного возраста, повышением качества их жизни и роли в обществе, но и с решением проблем их возрастной дискриминации, девальвации духовных потребностей и возможностей, нарушений межпоколенных отношений.

Понимание того, как разворачивается взаимодействие человека на поздних этапах онтогенеза с окружающим миром, людьми, самим собой позволяет раскрыть логику развития его возможностей в решении возникающих жизненных проблем. В учении об ориентировочной

деятельности П.Я. Гальперин раскрыл, что психическая деятельность, включаясь в практическую деятельность субъекта в качестве ее ориентирующего компонента, создает «запасное поле» его внешней деятельности, которое позволяет ему наметить и подогнать действия к наличной ситуации, сделать их не только целестремительными, но и целесообразными в данных индивидуальных условиях [9]. Необходимость анализа особенностей развития ориентировки людей на поздних этапах онтогенеза в конкретных обстоятельствах определяет актуальность изучения проблемы психологической безопасности личности как ресурса биопсихологического возраста [3, 11, 14]. Психологическая безопасность личности рассматривается учеными как состояние защищенности психики человека от многообразных воздействий, способных против его воли и желания изменять психические состояния, психологические характеристики его деятельности и личности, затруднять функционирование конструктивного социального поведения, препятствовать формированию адекватной системы личностных отношений к окружающему миру и самому себе [1, 11, 17]. Психологическая безопасность основывается на оценке личностью реальной ситуации, собственной защищенности и безопасности, поиске ресурсов, позволяющих ей противостоять рискам и угрозам окружающей среды.

Обзор исследований

Проблемы психологической безопасности личности активно изучаются учеными в различных областях психологической науки – организационной, политической, педагогической, экстремальной, юридической психологии и др., в различных подходах – клиническом, социально-психологическом, практико-ориентированном, средовом, акмеологическом и др. В гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм и др.) раскрывается противоречивый характер состояния психологической безопасности, с одной стороны, позитивный, создающий основу психического развития личности, с другой – негативный, сдерживающий появление нового, и как следствие тормозящий развитие. К. Роджерс полагал, что оказание помощи человеку состоит в необходимости активизации у него стремления к самоактуализации, принятия на себя социальной ответственности, желания быть «полностью функционирующей личностью» [18].

В экзистенциальной психологии (Ж.П. Сартр, М. Босс, Р. Мэй и др.) психологическая безопасность личности может быть соотнесена с процессами «зановорождения»: самопознанием, саморефлексией, осмыслением жизни и выбором жизненного пути, видением нового пути и полной ответственности за реализацию своих потенциальных возможностей и предназначения [17].

Представители педагогического подхода (Лызь Н.А., Маралов В.Г., В.Н. Мошкин, Тырскова А.Д. и др.) считают, что психологическая безопасность личности связана с поиском оптимальных средств социализации, развития, подготовленности к трудным жизненным ситуациям. Проблема готовности личности к обеспечению психологической безопасности рассматривается как личностная готовность и как готовность к деятельности, включающая сформированную потребность личности в безопасности, навыки безопасного поведения, знания о способах защиты, умения находить недостающие ресурсы для преодоления рисков психологическому благополучию, оценивать и корректировать сильные и слабые стороны своих эмоциональных состояний и действий [22].

Рассмотренные положения актуальны для понимания психологической безопасности личности с позиций важности активизации ресурсов ориентировки в новой жизненной ситуации и совладания с возникающими трудностями. Как мы видим, психологическая безопасность может рассматриваться в пассивном аспекте самосохранения и защиты индивида от опасных внешних воздействий при помощи регламентированных мер и в активном аспекте как совокупность активных действий, предпринимаемых субъектом и личностью для их устранения. Психологическая безопасность личности предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на пожилого человека окружающей среды и его сопротивляемостью, готовностью и способностью сохранять адаптационную активность, работоспособность и здоровье.

Важно отметить, что существует проблема структуры и системной организации психологической безопасности личности, поскольку авторы чаще всего изучают только отдельные аспекты - удовлетворенность жизнью, удовлетворенность потребности в безопасности, психологическая защищенность, доверие, субъективное благополучие и др., необходимые для достижения целей их исследований. Нами предлагается структура психологической безопасности личности, включающая ряд общих взаимосвязанных компонентов, позволяющая системно исследовать данный феномен: духовно-нравственный, мотивационный, эмоционально-волевой, когнитивный, деятельностный, поведенческий и личностный [19].

Духовно нравственный компонент позволяет поддерживать состояние защищенности жизненно важных духовных интересов, потребностей и устремлений личности, фундаментальных духовных ценностей и традиций. Включает духовно-нравственные ценности, идеалы, экзистенциальные смыслы, осознание своего предназначения, общечеловеческие ценности - любовь, вера, надежда, милосердие, добро, альтруизм. Переживание психотравмирующих событий часто сопровождается духовным кризисом как высшим проявлением личностного кризиса, что неизбежно сопряжено с глубокой тревогой, страданием, трудностями в повседневной жизни, но он несет в себе и возможности возрождения, преобразования, роста личности и ее исцеления. Данный вид кризиса затрагивает онтологические основы бытия человека, влияет на обыденное сознание, приводит к поиску новых и переосмыслению существующих жизненных ценностей, смыслов и ориентиров. Основными проявлениями духовного кризиса выступают психологические состояния, связанные с осмыслением таких феноменов как страх смерти, одиночество, свобода, бессмысленность, грех, ответственность, неудовлетворенность и страдание [13, 14].

Исследователи выявили, что в период выхода на пенсию происходят «не только биологические изменения телесности, но и духовно-нравственное наполнение этого периода жизни», в результате чего повышается психологическая незащищенность пожилых людей [23]. При погружении в самоопределение и осмысление прожитой жизни, наиболее насыщенным периодом становится прошлое, временная перспектива будущего в данном возрасте сужена. Экзистенциальной тематикой и возрастными задачами содержательно наполнен период настоящего. С возрастом увеличивается концентрация на отрицательных событиях, детских воспоминаниях и актуальном состоянии в старости, по сравнению с пожилым возрастом [23]. Формируются такие личностные новообразования как осознание себя в новом качестве; переживание чувства целостности и гармоничности своей жизни, обеспечивающие психологическую безопасность, а также чувства «незавершенности», негармоничности жизни; все возрастающее чувство «нереализованности» своих лучших помыслов и «забытости» со стороны недавних коллег и друзей – повышающие незащищенность пожилых людей [12].

Мотивационный компонент содержит замыслы, намерения, мотивы, интересы, потребности, различные виды мотивации - мотивация к обучению, активная мотивация преодоления, мотивация к самореализации. Данный компонент позволяет стабилизировать психологическую защищенность личности от воздействия внешних и внутренних рисков и угроз. Исследователями выявлено, что при актуализации мотивов общения, социальной полезности, значимости признания и уважения окружающих одиноко проживающие люди испытывают большую удовлетворенность жизнью. Мотивы реализации в жизни близких повышают удовлетворенность пожилых людей, проживающих в семье [25].

Эмоционально-волевой компонент включает позитивные и/или негативные эмоциональные переживания, подлинные позитивные (интерес, радость, удовольствие), нейтральные и негативные эмоции (страх, гнева, отвращение) [3], а так же волю к жизни, условия для самоорганизации целенаправленной деятельности и поведения. Переживание психологической безопасности связано с состоянием эмоциональной сферы личности - настроением, тревожностью, фрустрацией пожилых людей. Позитивная оценка эмоциональных состояний выявлена у пожилых людей, не испытывающих проблем со здоровьем [1]. Индивид может осуществлять

регулирование и контроль эмоций и их интенсивности, если он рассматривает ситуацию эмоционального характера во взаимосвязи с жизненными задачами и целями. В случае, если конкретная ситуация/объект оценены опасными, то проявляется такая эмоция, как «страх» [7].

Когнитивный компонент представлен такими характеристиками, как позитивность и рациональность мышления; представления о мире, окружающих и себе, безопасности, толерантность к информационной неопределенности, когнитивная гибкость. Исследователи отмечают, что угасание функций начинается со снижения продуктивности мышления и объема произвольной памяти, позже проявляется снижение устойчивости произвольного внимания. Длительная интеллектуальная деятельность в сферах профессий «человек-человек» и «человек-знак положительно влияет на сохранность когнитивных функций в пожилом возрасте, этот показатель может быть еще более превышен в профессиях «человек-образ» у ученых, актеров, художников, писателей. Субъекты длительного и регулярного умственного труда могут сохранять продуктивность высших психических функций до 80-летнего возраста. Специалисты интеллектуального труда с сохранными когнитивными функциями могут до глубокой старости выполнять задачи межпоколенной передачи профессионального опыта [28].

Деятельностный компонент определяет удовлетворенность и успешность в профессиональной и иных видах деятельности, включает субъектные ориентации, способность к целенаправленной деятельности, цели, планы, результаты, профессиональные компетенции. Выход на пенсию является проблемной ситуацией, требующей существенной перестройки жизнедеятельности. Отсутствие в обществе устоявшихся позитивных образов старости блокирует проявление субъектности. Исследователями выявлено, что большинство людей, вышедших на пенсию, предпочитают активному взаимодействию с новой жизненной ситуацией пассивное приспособление, реальное прекращение профессиональной деятельности способствует формированию потребительской позиции. Среди работающих пенсионеров значительно больше людей с активной субъектной ориентацией, а среди неработающих – с пассивной объектной [12]. Установлено, что работающим пенсионерам свойственна приоритетная значимость ресурсов развития, для неработающим пенсионеров – ресурсов защищенности. Уровень психологической безопасности личности пенсионеров определяется спецификой характера и добровольности выбора трудового статуса, сохранением пенсионером профессиональной деятельности и приоритетом ресурсов развития [26].

Получение образования людьми пожилого возраста, позволяет им минимизировать индивидуально проявляющиеся физиологические психологические, социальные признаки старения [16]. Активные пенсионеры, включенные в образовательную деятельность, отмечают наличие некоторых заболеваний, не ограничивающих их активности и мобильности, полагают, что состояние их здоровья лучше, чем показывают результаты опроса [2]. Более удовлетворены собой и всеми сторонами жизни пожилые люди, занимающиеся в «Университете третьего возраста», у них выражен оптимальный уровень самореализации, стремление реализовать упущенные возможности в образовательной, творческой, совместной деятельности, родственных отношениях [8].

Поведенческий компонент предполагает удовлетворенность межличностными взаимодействиями, их продуктивность, референтную значимость, включает социальный интеллект, модели конструктивного поведения, опыт позитивного социального общения, доброжелательные взаимоотношения, доверие друг к другу, психологическую поддержку, заботу о безопасности собственной и окружающих, а также психологические защиты, копинг-стратегии, стратегии поведения в конфликте.

Исследователи выявили, что с возрастом, у людей пожилого возраста, которым свойственно ухудшение здоровья и снижения имеющихся ресурсов, наблюдается обеднение копинг-репертуара. Количество применяемых стратегий совладающего поведения снижается, но возрастает качество и эффективность их применения, поскольку происходит переосмысление отношения к себе и другим, переоценка ценностей, появляются новые возможности для развития и самореализации. Смена выбранной модели поведения и отношения к ситуации, способствует принятию продуктивных решений возникающих проблем. Сохранение неизменных

вариантов копинг-поведения приводит к нарушению адапционных механизмов. На основе приобретённого социального опыта и имеющихся ресурсов, происходит смена системы взаимодействия с окружающим миром [10].

Личностный компонент определяет состояние защищенности и целостности личности, я-концепции, ее жизнеспособности и способности к творчеству и самореализации, включает жизнестойкость, жизнеспособность, стрессоустойчивость, зрелость, личную и социокультурную идентичность, самоопределение, самооффективность, оптимизм, локус контроля, творчество.

Исследователями раскрыта взаимосвязь жизнестойкости с социальным, психическим и физическим здоровьем пожилого человека; с процессами его дезадаптации и адаптации в современном обществе; со способностью преодолевать стрессовые ситуации, с умением применять соответствующие копинг-стратегии. Считается, что жизнестойкость индивида позволяет пожилому человеку поддерживать социальное, психическое и физическое здоровье [6].

Итак, структура психологической безопасности личности имеет субъектно-деятельностную природу, что позволяет проводить системные исследования ее ресурсных возможностей для развития личности, продуктивного освоения социальной реальности, и построения успешной жизнедеятельности, в том числе, и на поздних этапах онтогенеза.

До недавнего времени при изучении феномена старения основное внимание уделялось прежде всего упадку, регрессу, снижению когнитивных способностей, обострению хронических заболеваний, проявлению деменции, трудностей адаптации пожилых людей к жизненным ситуациям. Одной из первых была периодизация Эрика Эриксона, в которой выделены восемь стадий жизни человека от рождения до смерти. Каждая стадия представляет собой кризисное противоречие, разрешение которого определяет развитие позитивного или деструктивного новообразования возраста. Так на завершающем, восьмом этапе, конструктивно разрешая конфликт цельности и безнадежности, человек приобретает, по мнению Э. Эриксона, настоящую зрелость и позитивную «добродетель» - мудрость в принятии прожитых лет и убежденности, что жизнь состоялась, в отличии от людей, сожалеющих о том, что жизнь нельзя прожить заново и переживающих чувства бессилия, отчаяния и страха смерти [18].

В советской психологии выделялись и обосновывались возрастные периоды детства, отрочества и юности, начиная с трудов Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина и др. Основопологающим было понятие возраст введенное Л.С. Выготским, возраст понимался им как целостное динамическое образование, объективно, исходно существующее, имеющее свою структуру и динамику, определяющую возрастное движение индивида от рождения до взрослости. Структура психологического возраста включает социальную ситуацию развития, определяющую социальное бытие и новообразования в сферах сознания и личности. Динамика состоит в регулярной смене стабильных (гармония со средой и отношением с ней) и критических (дисгармония и противоречие) возрастов, кризисы составляют норму онтогенеза и имеют разрушительное и созидательное значение.

Данные представления развивались в деятельностном подходе А.Н. Леонтьевым, В.В. Давыдовым, Д.Б. Элькониним и др. и в дальнейшем стали основанием для выделения и описания психологических характеристик периодов и кризисов зрелости и старости, особенностей социальной ситуации развития (Н.С. Пряжников, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, О.В. Краснова, А.Г. Лидерс, А.А. Реан и др.). Выделяя этапы взрослой жизни, В.К. Шабельников развивает концепцию периодизации онтогенеза А.Н. Леонтьева и Д.Б. Эльконина, обосновывает, что в каждой паре периодов (чередование нечетных (развитие эмоционально-волевой сферы, мотивационной основы личности, ведущая деятельность - общение) и четных (развитие когнитивных способностей, мышления, ведущая деятельность – овладение предметным, практическим действием) периодов) развертывается целостная структура деятельности: В каждую эпоху человек повторяет оборот от «эмоционально-волевого» периода общения к «предметному» периоду познания и снова к кризису, но уже выполняет его на следующем уровне культуры, усваивая качественно более сложные формы общения, мотивационной и когнитивной регуля-

ции деятельности [27]. Включение личности в следующий социокультурный слой связан с разрушением сложившихся представлений и схем действий, определявших активность личности в предшествующих периодах жизни.

В.К. Шабельниковым были выделены и описаны кризисы включения личности на этапах взрослой жизни в нечетные периоды возрастной эпохи, направленные на формирование мотивационной основы деятельности и развитие эмоционально-волевых качеств личности – кризис 19-21 года и 35-37 лет, а также кризисы внутри эпохи – 26-28 лет и 46-47 лет, связанные с интериоризацией мотивов деятельности, переходом к активной самостоятельной деятельности без опоры на референтную группу [27]. Он полагает, что нарастание остроты кризисов связано прежде всего со степенью разрушения предыдущей, не соответствующей новой социальной ситуации, структуры личности и ожиданием вступления в новую возрастную эпоху с приближением 30, 40 или 50 – летнего рубежа. Понятно, что хронологические даты условны, поскольку выход на пределы прежнего слоя культуры связан с внутренней энергией личности, противоречивостью сложившихся взглядов и ценностей и не возможностью разрешить личностные противоречия в данном уровне культуры [27].

Опираясь на данную логику, можно далее выделить кризисы и периоды позднего онтогенеза. Так, кризис выхода на пенсию 55-60 лет и кризис 80 лет можно отнести к кризисам включения личности в нечетные периоды возрастной эпохи, раздвинув границы возраста поздней зрелости, а кризисы внутри эпохи – 70 и 90 лет связаны с переходом к познавательной и предметной активности. Необходимо отметить, что кризис выхода на пенсию объективно задан и жестко регламентирован государством для разных сфер профессиональной деятельности. Но социальный выбор прекращать профессиональную деятельность или продолжать ее, остается за пенсионером, основывается на комплексной оценке макро-, мезо-и микроаспектов жизнедеятельности, включающей целостный анализ своей защищенности и способности к дальнейшему развитию. На наш взгляд, в данном случае, актуальной проблемой становится изучение специфического вклада, прежде всего таких компонентов психологической безопасности личности как духовно-нравственный, мотивационный, эмоционально-волевой в успешное прохождение этого кризиса. Возраст поздней зрелости понимается как переходный между зрелостью и пожилым возрастом, с одной стороны, он является достаточно трудным, кризисным для индивидуального проживания и осмысления происходящих изменений, с другой стороны, позволяет человеку открыть в себе новые возможности личностного и духовного развития. А вот для четных этапов, к которым относится пожилой возраст и возраст долгожителей приоритетными для исследования будут приоритетны такие компоненты психологической безопасности личности как когнитивный, деятельностный, поведенческий и личностный, содержание которых обусловлено особенностями сформированности компонентов предшествующих возрастных этапов.

Необходимо отметить, что в современной ситуации проблема изучения особенностей становления личности на поздних этапах онтогенеза является дискуссионной. В психологии антистарения пожилой возраст понимается как возраст успешного, позитивного, благополучного старения, возраст развития, позволяющий человеку открыть в себе новые личностные, духовные и творческие возможности, сохранить физическое, психическое и психологическое здоровье [4, 15, 24]. Научный интерес представляет разработанная методология проведения геронтологических исследований на основании индивидуально-типологического подхода, модель динамики биопсихологического возраста профессионалов и сохранения здоровья в зрелом возрасте [5,15]. Биопсихологический возраст исследователями понимается исследователями как интегральный показатель, включающий биологический возраст, должный биологический возраст, психологический возраст, индексы относительного старения, относительного психологического старения, зрелости и ожидаемый пенсионный возраст [4,15]. Перспективным является направление исследований влияния ресурсов психологической безопасности личности на динамику биопсихологического возраста на этапах позднего онтогенеза.

Заключение

В кратком обзоре мы коснулись только отдельных проблем психологической безопасности личности как ресурса на поздних этапах онтогенеза, связанных выделением самих возрастных этапов и определением структуры психологической безопасности личности. Обосновали необходимость проведения системных исследований психологической безопасности личности как ресурса динамики биопсихологического возраста на поздних этапах онтогенеза. Полученные в ходе обзора результаты могут использоваться исследователями для разработки обобщающих концепций, а также для разработки программ психологического сопровождения и поддержки данной возрастной категории.

Благодарность. Автор выражает благодарность Т.Н. Березиной и А.В. Котеневой за идею исследования и поддержку в работе.

Библиография

1. Агузумян Р.В., Мурадян Е.Б. Психологическая безопасность личности в периоды поздней взрослости и старости // Психологический журнал. 2008. Т. 29. №3. С. 22-29.
2. Беловол Е. В., Бойко З. В., Радыш И. В., Радыш Б. Б., Шурупова Е. Ю. Здоровье лиц «третьего возраста»: объективное и субъективное в представлениях пожилых людей о своем здоровье // Экология человека. 2016. № 4. С. 45–49.
3. Березина Т.Н. Пенсионный стресс – как психофизиологический феномен // Психология и Психотехника. 2019. № 4. С. 15 - 27. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.4.30910 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30910.
4. Березина Т.Н., Каласева А.А., Розенова М.И. Семейный статус как фактор биопсихологического старения мужчин и женщин // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов: коллективная монография / под ред. Т.Н. Березиной. М., ИД Академии Жуковского, 2020. С. 24-36.
5. Березина Т.Н., Литвинова А.В., Кокурин А.В. Динамика биопсихологического старения работающих и неработающих пенсионеров // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов: коллективная монография / под ред. Т.Н. Березиной. М., ИД Академии Жуковского, 2020. С. 5-24.
6. Вербина Г.Г. Личность пожилого человека – это совокупность наследственно-биологических свойств и социально-обусловленных качеств // Международный журнал медицины и психологии 2020, Том 3, № 2 . С. 69-73.
7. Вилюнас В. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2006. 496 с.: ил. (Серия: Хрестоматия по психологии). С. 205 – 207.
8. Галанина А.С. «Университет третьего возраста» как средство самореализации лиц пожилого возраста // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2012. №2. С. 77-84.
9. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., КДУ. 2006. 331 с.
10. Ганин Д.В. Возрастные изменения локуса контроля и копинг-стратегий поведения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018 (2). С. :355-357
11. Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Карапетян Л.В. Психологическая безопасность пожилых людей // Ярославский педагогический вестник – 2019 – № 5 (110). С. 88-98.
12. Коржова Е.Ю., Лемеш В.В. Взаимодействие с жизненными ситуациями в конце жизненного пути // Научное мнение. 2013. № 4. С. 197-205.
13. Котенева А.В. Духовные ценности как фактор психологической защищенности личности // Вестник Костромского государственного университета. 2008. Т. 14. № 4. С. 38-44.
14. Котенева А.В. Личностные уровни и система жизнеобеспечения личности в стрессовых ситуациях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 1. С. 111–116.

15. Котенева А.В. Социально-демографические и психологические факторы биопсихологического возраста специалистов опасных профессий // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов: коллективная монография / под ред. Т.Н. Березиной. М., ИД Академии Жуковского, 2020. С. 45 – 59.
16. Литвинова А.В. Образование как ресурс личностного развития в пожилом возрасте // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований: монография / под общ. ред. Т.Н. Березиной. М.: Энциклопедист-Максимум, 2019. С. 184- 190.
17. Литвинова А.В. Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях / Психология служебной деятельности: учебник и практикум для вузов / А.В. Кокурин [и др.]; под общей редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, В.Е. Петрова, В.М. Позднякова. Москва. Юрайт, 2020. 375 с.
18. Литвинова А.В. Феномен личности в социальной психологии (раздел 4) // Социальная психология. Москва: ИД Юрайт, 2017. С. 228-403. Серия 68.
19. Литвинова А.В. Модель адаптационного потенциала личности обучающихся в условиях психологической безопасности образовательной среды // Психологическая безопасность образовательной среды: подходы, модели, профилактика / Отв. ред. А.В. Кокурин, А.В. Литвинова. М., 2016. – С. 56-64
20. Личность как субъект психологической безопасности // Психология безопасности / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Е.Б. Перелыгина М., 2015. С. 65-130.
21. Макарова О.А. «Университет третьего возраста» как образовательный ресурс лиц пожилого возраста // Образовательный кластер региона: синтез обучения и личностного развития. Материалы межрегиональной конференции. Восточно-Европейский институт. Ижевск, 24-25 мая 2017. С. 62-66.
22. Малышева Е.Ю., Табунов И.А. К проблеме формирования готовности личности к обеспечению собственной безопасности // Всероссийская научно-практическая конференция «Череповецкие научные чтения - 2013». 2013. С. 118-120.
23. Озерина А.А., Суворова О.В., Дмитриева Е.Е. Представления о жизненном пути у женщин поздней зрелости // Вестник Мининского университета. 2019. Том 7, №1.
24. Сергиенко Е.А., Харламенкова Н.Е. Психологические факторы благополучного старения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. № 3. С. 243–257.
25. Степанова О.Л., Баженова Н.Г., Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю., Шарыгина Е.С. Влияние ценностно-мотивационной сферы на удовлетворенность жизнью пожилых людей // Социологические исследования. 2016. № 11. 2016. С. 72-81.
26. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологическая безопасность личности пенсионера в условиях социального выбора // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 8. №1. С. 144-154.
27. Шабельников В.К. Функциональная психология. Формирование психологических систем. Москва, Академический проект; Культура. 2013. С. 462-511.
28. Юсупов И.М., Мишина Ю.В. Возрастные изменения когнитивных функций у пожилых людей // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2017. № 2 (29). С. 121-128.

Литвинова Анна Викторовна. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>. E-mail: anna-viktorovna@mail.ru

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PERSONALITY AS A RESOURCE OF BIOPSYCHOLOGICAL AGE

DOI: 10.25629/HC.2020.12.16

Litvinova A.V.

Moscow State University of Psychology and Pedagogy
Moscow, Russia

The article has been prepared with financial support from the Russian Science Foundation,
project No. 19-18-00058

Abstract. Based on the doctrine of P.Y. Galperin about approximate activity, the position of functional psychology of V.K.Shabelnikov about the subjectivity of the determinant world and personality as a functional system, the teachings of L.S.Vygotsky about age, the urgency of studying the psychological safety of personality as a resource of biopsychological age is substantiated. The object of the study is psychological safety of a personality, the subject is features of psychological safety of a personality that determine the dynamics of biopsychological age at the stages of late ontogenesis. The structure of psychological safety of a personality as an internal resource has a subject-activity nature and includes interrelated components: spiritual and moral, motivational, emotional and volitional, cognitive, activity, behavioral and personal. The main methods are theoretical analysis, generalization and systematization of views and empirical results obtained by domestic researchers. Based on the results of the review, the need for systematic empirical research and study of the impact of resources of psychological safety of personality on the dynamics of biopsychological age at the stages of late ontogenesis has been justified. The novelty of the study is to clarify the concept of psychological safety of a personality as a resource of biopsychological age at the stages of late ontogenesis, which opens up promising research areas. The logic of the functional approach identifies crises and periods of late ontogenesis. The results obtained in this review can be used by the researchers to develop generalized concepts of studying psychological safety of a personality at the late stages of ontogenesis, as well as to develop programs of psychological support and support for this age category.

Keywords: psychological safety of personality, satisfaction, psychological safety, ontogenesis, social situation of development, retirement age, late maturity, old age, biopsychological age, safe longevity.

References

1. Aguzumtsyan R.V., Muradyan E.B. [Psychological safety of the individual in the periods of late adulthood and old age]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2008. Vol. 29. No3. P. 22-29. In Russ.
2. Belovol E. V., Boiko Z. V., Radysh I. V., Radysh B. B., Shurupova E. Yu. [Health of persons of the "third age": objective and subjective in the perception of older people about their health]. *Ekologiya cheloveka*. 2016. No 4. P. 45-49. In Russ.
3. Berezina T.N. [Retirement stress as a psychophysiological phenomenon]. *Psikhologiya i Psikhotekhnika*. 2019. No 4. P. 15 - 27. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.4.30910. In Russ.
4. Berezina T.N., Kalaeva A.A., Rozenova M.I. Semeinyi status kak faktor biopsikhologicheskogo stareniya muzhchin i zhenshchin. *Biopsikhologicheskii vozrast i zdorov'e professionalov* [Family status as a factor in biopsychological aging of men and women. *Biopsychological age and health of professionals*]. Berezina T.N. (ed.). Moscow. Zhukovsky Academy Publ., 2020. P. 24-36.
5. Berezina T.N., Litvinova A.V., Kokurin A.V. Dinamika biopsikhologicheskogo stare-niya rabotayushchikh i nerabotayushchikh pensionerov. *Biopsikhologicheskii vozrast i zdorov'e professionalov* [Dynamics of biopsychological aging of working and non-working pensioners. *Biopsychological age and health of professionals*]. Berezina T.N. (ed.). Moscow. Zhukovsky Academy Publ., 2020. P. 5-24.

6. Verbina G.G. [The personality of an elderly person is a combination of hereditary and biological properties and socially conditioned qualities]. *Mezhdunarodnyi zhurnal meditsiny i psikhologii*. 2020, Vol. 3, No 2. P. 69-73. In Russ.
7. Vilyunas V. *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. St. Petersburg: Piter, 2006. 496 p. (Seriya: Khrestomatiya po psikhologii). P. 205-207.
8. Galanina A.S. ["University of the Third Age" as a means of self-realization of the elderly]. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki*. 2012. No 2. P. 77-84. In Russ.
9. Gal'perin P.Ya. *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to Psychology]. Moscow, KDU. 2006. 331 p.
10. Ganin D.V. [Age-related changes in the locus of control and coping strategies of behavior]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2018 (2). S. 355-357. In Russ.
11. Zotova O.Yu., Tarasova L.V., Karapetyan L.V. [Psychological safety of the elderly]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2019. No 5(110). P. 88-98. In Russ.
12. Korzhova E.Yu., Lemish V.V. [Interacting with life situations at the end of the life path]. *Nauchnoe mnenie*. 2013. No 4. P. 197-205. In Russ.
13. Koteneva A.V. [Spiritual values as a factor of psychological protection of the individual]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. V. 14. No 4. P. 38-44. In Russ.
14. Koteneva A.V. [Personal levels and the personality life support system in stressful situations]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvnologiya. Sotsiokinetika*. 2016. Vol. 22. No 1. P. 111-116. In Russ.
15. Koteneva A.V. Sotsial'no-demograficheskie i psikhologicheskie faktory biopsikhologicheskogo vozrasta spetsialistov opasnykh professii. *Biopsikhologicheskii vozrast i zdo-rov'e professionalov* [Socio-demographic and psychological factors of the biopsychological age of specialists in dangerous professions. *Biopsychological age and health of professionals*]. Berezina T.N. (ed.). Moscow. Zhukovsky Academy Publ., 2020. P. 45-59.
16. Litvinova A.V. Obrazovanie kak resurs lichnostnogo razvitiya v pozhilom vozraste. *Biopsikhologicheskii vozrast professionalov: rezul'taty i perspektivy issledovaniy* [Education as a resource for personal development in old age. *Biopsychological age and health of professionals*]. Berezina T.N. (ed.). Moscow. Zhukovsky Academy Publ., 2020. P. 184-190.
17. Litvinova A.V. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh. *Psikhologiya sluzhebnoi deyatel'nosti* [Psychological security of the individual in extreme conditions. *Psychology of service activity*]. A.V. Kokurin [et al]; A.V. Kokurin, V.I. Ekimova, V.E. Petrov, V.M. Pozdnyakov (eds.). Moscow. Yurait, 2020. 375 p.
18. Litvinova A.V. Fenomen lichnosti v sotsial'noi psikhologii. *Sotsial'naya psikhologiya* [The phenomenon of personality in social psychology. *Social Psychology*]. Moscow: Yurait, 2017. P. 228-403. Seriya 68.
19. Litvinova A.V. Model' adaptatsionnogo potentsiala lichnosti obuchayushchikhsya v usloviyakh psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy. *Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: podkhody, modeli, profilaktika* [The model of adaptive capacity of the personality of students in terms of psychological safety of the educational environment. *Psychological safety of the educational environment: approaches, models, prevention*]. A.V. Kokurin, A.V. Litvinova (eds.). Moscow, 2016. P. 56-64.
20. Dontsov A.I., Zinchenko Yu.P., Zotova O.Yu., Pereygina E.B. Lichnost' kak sub'ekt psikhologicheskoi bezopasnosti. *Psikhologiya bezopasnosti* [Personality as a subject of psychological safety. *Psychology of Safety*]. Moscow, 2015. P. 65-130.
21. Makarova O.A. «Universitet tret'ego vozrasta» kak obrazovatel'nyi resurs lits pozhilogo vozrasta. *Obrazovatel'nyi klaster regiona: sintez obucheniya i lichnostnogo razvitiya*. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma. Moscow, 2019. P. 10-15.

gional'noi konferentsii ["University of the Third Age" as an educational resource for the elderly. *Educational cluster of the region: synthesis of learning and personal development*. Materials of the inter-regional conference.]. Vostochno-Evropeiskii institut. Izhevsk, 24-25 may 2017. P. 62-66.

22. Malysheva E.Yu., Tabunov I.A. K probleme formirovaniya gotovnosti lichnosti k obespecheniyu sobstvennoi bezopasnosti. Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Cherepovetskie nauchnye chteniya – 2013" [To the Problem of Forming Personal Readiness to Ensure Own Safety. All-Russian Scientific and Practical Conference "Cherepovets Scientific Readings - 2013"]. 2013. P. 118-120.

23. Ozerina A.A., Suvorova O.V., Dmitrieva E.E. [Perceptions of life's journey in late adulthood women]. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2019. Vol. 7, No 1. In Russ.

24. Sergienko E.A., Kharlamenkova N.E. [Psychological factors of successful aging]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika*. 2018. Vol. 8. No 3. P. 243–257. In Russ.

25. Stepanova O.L., Bazhenova N.G., Tokar' O.V., Shpakovskaya E.Yu., Sharygina E.S. [The influence of the value-motivational sphere on the life satisfaction of elderly people]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No 11. 2016. P. 72-81. In Russ.

26. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. [Psychological security of the pensioner's personality in conditions of social choice]. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta ime-ni Yanki Kupaly. Seriya 3. Filologiya. Pedagogika. Psikhologiya*. 2018. Vol. 8. No 1. P. 144-154. In Russ.

27. Shabel'nikov V.K. *Funktsional'naya psikhologiya. Formirovanie psikhologicheskikh system* [Functional Psychology. Formation of psychological systems]. Moscow, Akademicheskii proekt; Kul'tura. 2013. P. 462-511.

28. Yusupov I.M., Mishina Yu.V. [Age-related changes in cognitive function in the elderly]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*. 2017. No 2 (29). P. 121-128. In Russ.

Litvinova Anna Viktorovna. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>. E-mail: anna-viktorovna@mail.ru